

Нино Бакрадзе
Гори (Грузия)

Творчество Григола Робакидзе в отношении к немецкому романтическому мировоззрению

На протяжении нескольких десятков лет в истории грузинской литературы всячески умалчивалось о грузинском писателе, известном ораторе и эстете Григоле Робакидзе (1880-1962). В 1931 году имя сбежавшего от советского режима, объявленного персоной нон гра-та, хотя уже и признанного деятеля на родине, даже не упоминалось.

В не столь уж давнем прошлом имя Гр. Робакидзе было реабилитировано и его творчество увидело свет. Литературное наследие писателя довольно богато: несколько романов, стихи, новеллы, философские эссе, большое количество публицистических и литературно-критических писем, публичные выступления и лекции.

Гр. Робакидзе был одним из первых, кто активно включился в управление тех новаторских процессов, которые имели место в начале XX века в грузинском литературном пространстве. Это был период, когда параллельно с переоценкой старых воззрений из Европы в грузинское культурное пространство происходит проникновение многих новшеств и появляется множество «измов».

Постоянный поиск писателя и жажда новизны нашли свое отражение в его творчестве, в котором наблюдаются разные литературные направления: символизм, экспрессионизм, романтизм... Именно на последнем мы и остановим свое внимание, так как оно изучено недостаточно. Творчество Гр. Робакидзе в основном исследовано сквозь призму экспрессионизма и символизма. Поток романтизма в творчестве Гр. Робакидзе проявляет родство с немецким романтизмом, в частности с творчеством Новалиса. Творчество Новалиса (настоящее имя Фридрих фон Гарденберг) принадлежит к тому периоду романтизма, который заложил основы нового литературного направления в Германии, где были сформулированы теоретические и эстетические принципы этого течения.

Не вызывает сомнений тот факт, что Гр. Робакидзе не только хорошо был знаком с немецкой литературой и, в частности, с творчеством Новалиса, но и изучил ее научно. Вдобавок к этому, многолетняя эмиграция Гр. Робакидзе в Германию и Швейцарию не исключает существование прямого влияния Новалиса на Гр. Робакидзе.

Творческая близость этих двух писателей выражена в первую очередь на идейно-мировоззренческом уровне, что хорошо видно при изучении их теоретических и художественных произведений. Здесь же надо отметить, что данная статья основана на анализе только прозаического творчества этих двух писателей. Наш интерес вызывает, с одной стороны, повесть *Ученики в Саусе* (*Die Lehrlinge zu Sais*) (1802) и роман *Генрих фон Офтердинген* (*Heinrich von Ofterdingen*) (1802), и, с другой стороны, романы Гр. Робакидзе *Змеиная кожа* (*graelis mcvelni*) (1928), *Убиенная душа* (*Cakluli sulji*) (1933), *Хранители Грааля* (*Gvelis Perangi*) (1937), из которых последние два были написаны именно в эмиграции.

Как романтическое, так и модернистское мировоззрение и эстетика проповедают познание мира и самого себя путем самоуглубления, созерцания и интуиции. В произведениях Новалиса все связано с познанием. Чувство любви также находится на службе познания. Сказка Гиацинта, включенная в повесть *Ученики в Саусе*, – это своего рода миф о познании мира. Гиацинт, покинув семью, свою возлюбленную Розенблютхен, отправляется на поиски Изиды – таинственной статуи, так как для него снятие покрова означает открытие скрытого. После преодоления многих препятствий он находит ее, а под покрывалом богини герой обнаруживает свою Розенблютхен. Выходит, что Гиацинт с самого начала имеет то знание, к которому стремится, оно в нем, в недрах его души, в воспоминании которого ему помогает любовь.

Вокруг подобной сюжетной линии разворачивается действие в романе *Генрих фон Офтердинген*. Символ познания вновь имеет образ женщины. Статуя Изиды, преображенная в Розенблютхен, здесь сменяется Матильдой, смотрящей из голубого цветка. Весь путь Генриха – это поиск «голубого цветка», иными словами, познания внутренней жизни своей души.

С помощью магической силы любви Генрих входит в контакт с небесными сферами: «Ты вдохновляешь меня на небесные видения»¹ – говорит он своей возлюбленной. После смерти Матильды Генрих

¹ М. Джалиашвили, *Образ Тамаза*, [в:] *Григор Робакидзе 1880-1962*, Тбилиси 2009, с. 77 (На груз. яз.).

чувствует близость и помощь возлюбленной. Любовь поможет Генриху преодолеть множество препятствий и когда он увидит голубой цветок – высший пик познания, им окажется Матильда.

Чувство любви у Новалиса – это космическая сила, она способна уничтожить пропасть между человеком и универсумом. В то же время это совершенно реальное земное чувство.

То же самое можно сказать и о героях Гр. Робакидзе, так как самопознание у грузинского писателя также происходит через самоуглубление и воспоминание об «уже случившемся».

Главный герой романа *Змеиная кожа*, искатель своего «я» – Арчибальд Мекеш. Ностальгия по родному углу и потерянный отец, жажда познания своих корней ставит на путь познания Арчибальда с измененным именем и фамилией, который в возрасте четырех лет был отправлен отцом из Грузии в Европу с целью оградить его от страшной семейной болезни. Арчибальд Мекеш углубляется в самого себя. Дорога в Грузию из Европы через Персию оказывается более короткой и легкой нежели блуждание в лабиринтах собственной души. Это путешествие эмоционально насыщенное и отмечено глубоким психологизмом, в результате которого Арчибальд Мекеш в конце романа предстанет перед нами как трансформированный Арчил Макашвили. Происходит новое рождение Арчибальда, подобно тому, как у змеи опадает старая кожа. Вклад Матас, возлюбленная Арчибальда, играет решающую роль в познании самого себя. Поиск Мекешем самого себя и своих корней завершается в Саирме, на его родине. Если бы не Матас, он покинул бы ее. Именно любовь к Матасу оказывается непреодолимым препятствием. Матас возвращает его назад и ставит точку над его отчуждением от своих «корней».

В романе *Убиенная душа* описывается жестокость большевистского режима, то, как пыталась советская идеология убить в человеке божественное начало, душу. Главный герой произведения – сороколетний поэт и сценарист Тамаз Енгури. Для него неприемлима реальность, в которой ему приходится жить.

Тамаз с самого начала противится чуждой силе, которая пытается вырвать из его души веру и любовь, но постепенно он теряет силу и в конце оказывается в сетях демона. Писатель не жертвует героем, для него это падение – обязательный опыт, видение ада, падение в пропасть для нового возрождения и поэтому, последняя глава романа, в котором описывается становление на ноги павшего Тамаза,

новое познание Бога и находка называется «путь к новой жизни» (дорога к VITA NUOVA)².

Люди думают о физическом спасении, никто уже не помнит о душе. Тамаз тоже трезво «контролитует» себя, сказанное, содеянное. В этой давящей среде, когда даже собственная мысль вызывает страх, он находит облегчение только в любви к Нате. С ней он возвращается к самому себе, только во взаимоотношении с этим человеком он «настоящий». Их любовь похожа на оазис, выросший в пустыне, который после проведенных в ГПУ (государственное политическое управление) дней становится вдвойне дороже. Для Тамаза только близость с любимой окажется животворящей. «Близость Наты успокаивала; он благославлял тайну женщины»³. Женщина, ждущая появления ребенка, дает ему почувствовать, что он является частью вселенной, вечности: «Тамаз чувствовал, что он теперь будет отцом, частью и продолжением того отца, которого он всегда почитал»⁴. После последнего визита к любимому человеку он начинает понимать, что не является «человеческим существом», и постепенно душевное спокойствие овладевает им. Постоянный поиск приводит к тому, что Тамаз наконец находит потерянного бога. Любовь к Нате окажется соединительным звеном с небесной субстанцией.

Как уже было отмечено, интуиция является главным источником познания романтического и модернистского мировоззрения. Образ интуитивно познающего человека выражает поэт. По мнению Новалиса, поэзия лучше постигает универсальное, лучше воспринимает его глубину, нежели наука. Новалис дает следующее толкование сущности поэта: «Der echte Dichter ist allwissend – er ist eine wirkliche Welt im kleinen» («Истинный поэт всеведущ; он действительно вселенная в малом преломлении») ⁵. Главными героями романа Новалиса и сказок, включенных в него, являются поэты. В романе *Генрих фон Офтердинген* показано становление главного героя, молодого человека Генриха в поэта через путь духовной эволюции.

В романе ощущается ностальгия поэтов старого времени, которые обладали магическими силами. У них были необычные инструменты, с помощью которых издавали потрясающие звуки, могли вызывать духи сил природы, обуздывать свирепых животных, успокаивать

² Гр. Робакидзе, *Убиенная душа*, Тбилиси 1991, с. 149 (На груз. яз.).

³ там же, с. 148.

⁴ Новалис, *Сборник сочинений*, Мюнхен 2001, с. 95 (На нем. яз.).

⁵ *Шерисхули*, Тбилиси 1994, т. 2, с. 311 (На груз. яз.).

бурные реки... Это было время, когда поэт и жрец были вначале единым целым.

В начале второй половины XX века логика и рационализм, как путь познания, были отвергнуты. Как будто не целый век разделяет эпохи Новалиса и Робакидзе. Грузинский модернист пишет о поэте и поэзии:

Поэт, по своей сути, тот же художник, вспоминающий прошлое. Это свойство присуще каждому человеку, который бессознательно все время предается воспоминаниям, находится в поисках собственного «я», но у поэта это чувство более обострено⁶.

Поэт Леван Орбели, главный герой романа *Хранители Грааля*, необычный персонаж. Его подробный психологический портрет дается автором в самом начале романа. По характеристике, данной его другом Авала, он странный человек, с нежной и хрупкой душой, который живет в другом временном измерении и ничего общего не имеет с реальностью. «Воображаемое он переживает как реальность»⁷ - говорит Авала, что является причиной его тоски. Он познает Высшее через такие простые предметы как камень, цветок, и т.д. Если верить Авалу, Леван-настоящий герой-романтик по своему мировосприятию.

Назначение поэта и поэзии заключается в том, чтобы дать ответ на тайные вопросы, в преодолении отчуждения между универсумом и индивидом, предвидении будущего, внесении положительных, прогрессивных изменений в жизни общества.

В произведениях Новалиса и Гр. Робакидзе важным является тема пути, один из самых широко распространенных мотивов в литературе, которое также связано с познанием. Путешествие для романтиков является важным актом. Их персонажи почти непрерывно находятся в пути, но это явление не ставит своей целью посещение человеком географических или исторических мест, тем более развлечение, наслаждение или отдых. Оно служит духовному совершенству романтического героя, поиска им самого себя. Путешествие – это не только перемещение в физическом пространстве и времени, но прежде всего блуждание в глубинах собственной души. Это явление ассоциируется с учением, поиском, познанием нового.

Роман *Генрих фон Офтердинген* начинается с отправления главного героя в путешествие, и затем на протяжении всего романа он находится в движении. Его духовные усилия направлены на то, чтобы

⁶ Гр. Робакидзе, *Хранители Грааля*, Тбилиси 2003, с. 26.

⁷ Новалис, *Сборник сочинений...*, op. cit., с. 523 (На нем. яз.).

сформироваться как поэт. Путешествие символически передает историю развития души Генриха. Если в материальном мире это движение где-то должно закончиться, в духовном мире оно продолжается бесконечно.

Дальнее путешествие обратно пропорционально действует на познание романтическим героем собственной сущности, чем дальше он перемещается, тем ближе приближается к самому себе. Все действия героев Новалиса – это шаг к самому себе. Ведь и Гиацинт тоже в конце путешествия (*Ученики в Саусе*) находит статую Изиды, то есть проходит путь познания.

В своем исследовании *Ранний немецкий романтизм* В. И. Грешных пишет, что

этот «путь в себя» в прозе Новалиса многозначен. Он понимается и как путь в сущность человека и как путь в прошлое, таинственное, путь в ночь, путь на родину. При этом каждый «путь» возвращает героя «в себя»⁸.

Романтическую интерпретацию мотива пути также разделяет Гр. Робакидзе. В *Змеиной коже* действие разворачивается в нескольких странах. Путь Арчибальда – это воспоминание забытого, путешествие служит самоуглублению, познанию собственных корней и Всевышнего. С перемещением в пространстве также связана инициация героя второго романа – Тамаза.

В эстетике Новалиса и Гр. Робакидзе подобная зависимость также существует по отношению к такой вечной теме, как тема жизни и смерти. В своих *Фрагментах* Новалис трактует смерть, как средство романтизации жизни, без которой жизнь не могла бы быть такой желанной. Она придает жизни очарование и привлекательность:

Der Tod ist das romantizierende Prinzip unsers Lebens. Der Tod ist —, das Leben +. Durch den Tod wird das Leben verstärkt (Смерть – это романтизированный принцип нашей жизни, смерть есть —, жизнь +. Жизнь сильна смертью)⁹.

В его романе много раз происходит нарушение грани между жизнью и смертью. Для Робакидзе смерть – это тоже включение в вечный круговорот.

То, что жизнь смертью не заканчивается, хорошо знают герои Гр. Робакидзе. По мнению Левана Орбели (*Хранители Грааля*), смерть

⁸ Гр. Робакидзе, *Хранители Грааля...*, op. cit., с. 255.

⁹ Новалис, *Сборник сочинений*, op. cit., с. 456.

есть не что иное, как возвращение вновь в божественное лоно или к первоначалу души. Из писем, написанных к возлюбленной – Норине, становится ясным, что именно вследствие бессмертия души невозможно разъединение двоих людей друг с другом, несмотря на физическое расставание. В последнем письме прощается Леван со своей возлюбленной с надеждой вновь встретиться в неземном мире:

Однажды смерть разлучит любящих, они потеряют друг друга. Тогда начнут свой промысел боги, и любящие непременно вновь обретут друг друга. Помоги мне, Норина, найти тебя, когда меня не будет¹⁰.

Налицо сходное отношение авторов к темам Востока и Запада. В символическом и смысловом противоречии двух частей мира, Востока и Запада, приоритет отводится Востоку, где в отличие от Запада сохранена связь с первоосновой. Один из персонажей романа Новалиса – восточная пленница Зулейма, которая олицетворяет собой Восток. Устами Зулеймы автор говорит об исключительности Востока, который в отличие от Запада, все еще сохраняет близость с природой.

Восточный колорит и аромат хорошо чувствуется в романе *Змеиная кожа*. Кроме характерных пейзажей тон несомненно задает персонаж Таба-Табаи. Писатель создает таинственный и интересный образ восточного человека, который владеет тайным знанием, показывая его наружность, менталитет и мироощущение.

Выразителем идеи автора является Леван Орбели, когда говорит, что Восток и сегодня то пространство, где господствует вечное бытие настоящего, так как эта часть мира является «порогом Вечности». По наблюдению дворянина Левана, Грузия – воистину восточная страна.

Из-за близости с абсолютным и особенным мироощущением любимыми персонажами обоих писателей являются дети. Новалис во *Фрагментах* пишет:

Ein Kind ist weit klüger und weiser, als ein Erwachsener (Ребенок гораздо умнее и мудрее, нежели взрослый)¹¹, wo sie Kinder sind, da ist ein goldenes Zeitalter (Где дети – там Золотой век)¹².

Персонажами повести Новалиса *Ученики в Саусе* являются дети. А в романе *Генрих фон Офтердинген* обновление мира и счастливое будущее, становление «Золотого века» ассоциируется с детьми.

¹⁰ Гр. Робакидзе, *Хранители Грааля*, op. cit., с. 255.

¹¹ Новалис, *Сборник сочинений*, op. cit., с. 456.

¹² там же, с. 346.

В эпоху модернизма еще раз была подчеркнута детская чистота и невинность. По Бодлеру, именно в силу своей невинности человек хорош в юношеском возрасте. Леван Орбели легко заводит дружбу с детьми. Незначительным, но характерным персонажем является маленькая езидская девочка – Аиша. Детский взгляд проникает во внутренний мир, она потому любит Левана, что он не «такой», как другие. Так просто, на детском языке отвечает на просьбу, объясняет причину своего особого отношения к Левану. Примечательно, что Аиша за три недели раньше предскажет смерть Левана.

Компаративный анализ творчества немецкого романтика и грузинского модерниста показал, что между ними существует много общего. Несмотря на то, что последние несколько лет своей жизни Гр. Робакидзе провел в Германии и Швейцарии, и будучи в эмиграции писал на немецком языке, все же остался грузинским писателем. Он интересуется только грузинской тематикой и описывает грузинские истории современной ему эпохи.

Гр. Робакидзе и Новалиса отделяет целый век, принадлежат они к разным культурным пространствам и литературным эпохам, но между ними очевидны сходства. По нашему мнению, причину этого надо искать на уровне течений – романтизма и модернизма: модернизм определенным образом разделяет философию и мировоззрение романтизма. Общим свойством этих литературных течений является отрицание реальности, субъективизм, иррационализм и мистицизм. В этом контексте легко можно понять общие аспекты творчества Новалиса и Гр. Робакидзе.

Гр. Робакидзе сумел органически внедрить литературные новшества своей эпохи в грузинскую культуру, чтобы они не воспринимались как инородное тело. Он вдохнул грузинский дух в упомянутые тенденции, создал такое художественное наследие, которое представляет смесь европейской и грузинской литературной традиции.

SUMMARY**Grigol Robakidze's creativity in relation to the outlook of German Romanticism**

The work highlights romantic tendency in the creativity of the Georgian emigrant writer – Grigol Robakidze which reveals similarity with the creativity of the German romanticist – Novalis. This closeness is expressed first of all at a level of ideology and world outlook.

The main theme of both writers' creations is intuition-based cognition. Their characters learn about the world through self-immersion. Love as well as poetry serves as the instrument of self-knowledge. A child is a favorite personage of both writers because of its closeness with the Absolute and special world outlook.

In both writers the motif of traveling is associated with cognition. The interchange of life and death indicates the eternity of the world. There is a similar attitude of the writers to East-West polarity. In a symbolic and semantic contradiction between two parts of the world the priority is given to the East, where in contrast to the West the link with proto-origin is preserved. Despite the fact that G. Robakidze lived in exile and wrote in German, he was interested only in Georgian themes and described Georgian events of his contemporary epoch, though in his creative works romantic tendency developed under the influence of German romantic philosophy and world outlook is well-pronounced.